

Глава 114: Это я буду той, кто насильно тебя целует

Цзян Мье выступил вперёд и объяснил это восторженное настроение: “Разве режиссёр Го уже не рассказывал об основных моментах фильма? В одно видео как раз попала сцена, где ты связала меня. После этого видео, они из анти-фанаток стали твоими самыми яростными фанатками. Похоже, им очень сильно понравилась сцена, где меня унижают”.

“Ах...” Так вот, что происходит.

Очень немного фанаток, которые до безумия были влюблены в своих актёров, как-то пытались познакомиться со своими любимцами в реальной жизни, потому что шансы у них были невысоки. Поэтому, подобные фильмы для них – это способ для фанаток воплотить свои фантазии.

Если какая-то актриса играет в одной сцене с твоим любимым актёром, то твоей первой реакцией должна быть ревность. Особенно, если эта актриса ужасно играет, ты почувствуешь, что твой айдол страдает, и это несправедливо, поэтому будешь всячески сопротивляться их совместной игре. А иногда, наоборот, фанатки представляют себя на месте этой актрисы, поэтому получают от этого удовольствие.

Именно в такую ситуацию сейчас попала Нин Си.

“Мье, Мье, я слышала, что у вас будет много пикантных сцен, это правда? Вы будете целоваться?” – восторженно спросила фанатка.

Цзян Мье удивлённо изогнул бровь, “Да. Одну такую сцену мы даже будем снимать сегодня”.

“AAAAAX!!!” – воодушевлённо воскликнули фанатки со всех сторон.

“Можно нам посмотреть? Можно? Можно?” – галдели фанатки.

“Сегодня мы снимаемся снаружи, поэтому вы можете посмотреть на нас, стоя у забора. Но оттуда далеко, так что вы, может быть, толком ничего не увидите”, – ответил Цзян Мье.

“Всё нормально, мы пришли подготовленные!” – и все, как одна, достали самый необходимый предмет для фаната: бинокль.

У Нин Си не было слов.

Так много людей будут следить за ней... Это колоссальное давление на неё!

-В комнате отдыха-

Нин Си не удержалась и спросила: “Кстати, о сцене с поцелуем... Что эта за сцена вообще?” Из-за всех этих событий порядок съёмки сцен поменялся тысячу раз. У Нин Си было представление, что сегодня по плану, но никто из знающих ничего ей не сказал.

Цзян Мье с волнением пролистал сценарий: “Та самая сцена с цветочными фонарями. Я спрашивал вчера у режиссёра”.

Нин Си вспомнила сюжет фильма: “Фестиваль цветочных фонарей? Разве эта не та сцена, где Мэн Чангэ и Сунь Хуаньцин целуются в первый раз?”

“Да, именно эта сцена!” – сказал Цзян Мье. Потом он приблизился к девушке и принялся,

вскинув брови: “Ты помнишь, что я говорил тебе вчера? Ты же не ела ничего запрещённого, так?”

Нин Си оттолкнула его: “Ты считаешь меня настолько непрофессиональной??”

“Вот запомни свои слова! Если вздумаешь дурачить меня, я расскажу режиссёру!” – Цзян Мые одарил её взглядом полным недоверия. Она разыгрывала его так много раз, что он не мог позволить себе расслабиться и снять защиту.

Нин Си закатила глаза: “Тебе сколько лет? До сих пор бежишь ябедничать? Разве это не по-детски?”

Цзян Мые хмыкнул и отвернулся: “Я не собираюсь больше с тобой разговаривать. Я собираюсь сейчас подумать, как лучше мне отыграть свою роль!”

Нин Си развернула его стул обратно одним движением: “Что ты там собираешься думать? Это я буду той, кто насильно тебя целует! Иди сюда, я хочу спросить кое-что”.

Цзян Мые: “...” Чёрт, и о чём он собирается думать? Как отыграть того, кого насильно целуют?

“Что ты хочешь спросить?” – обиженно спросил Цзян Мые.

“Что они собираются сделать с Цзя Цинцин?”

“Конечно же её заменят. Я слышал, как Мин-гэ говорил о том, что вместо неё придёт кто-то из нашего Голдэн Эйдж. Кажется, она новая певица! Она довольно милая, но у неё нет никакого актёрского опыта, так что на её игру будет очень трудно смотреть. Кстати, ты слышала о том, что случилось с Цзя Цинцин?”

“А что случилось?” – непонимающе спросила Нин Си.

“А как ты думаешь? Скандал настолько вышел из-под контроля, что обо всём узнала жена его папика. Эта жена наняла людей, которые подкараулят Цзя Цинцин на улице и побьют её, потом сказала, чтобы та уехала из столицы, иначе если они встретятся в следующий раз, она убьёт её. Я боялся, что эта Цинцин всё равно что-то сделает тебе после всего, но, кажется, мне не нужно больше беспокоиться!” – Цзян Мые продолжал говорить, пока не начал замечать кое-что странное: “Нин Си, почему ты думала, что всё прошло гладко?”

В этот момент их прервал голос режиссёра снаружи: “Нин Си, Мые, надевайте костюмы! Ваша сцена следующая!”